

«ЛЕДОХОД» НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ

В предыдущем номере нашего журнала речь шла об основных тенденциях в развитии партий и движений левой ориентации, а также организаций, претендующих на занятие ниши в центральной части политического спектра. Теперь, как и обещали, перемещаемся на правый фланг и предлагаем вашему вниманию зарисовку происходящего в этой части спектра. В качестве объекта исследования выбраны демократические организации, имеющие фракции в нынешней Государственной Думе и являющиеся наиболее крупными и влиятельными из приверженцев либеральным ценностям, - Союз правых сил и «Яблоко». За последние полгода жизнь этих организаций была особенно богата на события. В числе важнейших из них можно назвать формирование региональных представительств (СПС), начало внутрипартийной реформы («Яблоко») и, наконец, их объединение в демократическую коалицию.

Обо всех этих событиях, а также о позициях своих объединений по наиболее острым политическим вопросам и задачам на ближайшее время рассказывают заместитель председателя фракции Союза правых сил в Госдуме Виктор Похмелкин и заместитель председателя фракции «Яблоко» Сергей Иваненко. Предваряет интервью с ними краткий информационно-аналитический материал Яны Годованой и Алексея Гривача.

Событиям на правом фланге весны - лета 2000 г. предшествовало триумфальное возвращение «правых» в Думу по итогам парламентских выборов 19 декабря 1999 г. и в то же время «скользкий», на грани вылета, процент голосов, полученный «Яблоком». Победная эйфория в Союзе правых сил царила недолго. «Холодным душем» послужило негласное соглашение Кремля, в лице свежееиспеченной фракции «медведей», с коммунистами, которые вместе с примкнувшей к ним ЛДПР разделили большую часть комитетов и аппаратных должностей в Госдуме на троих. Обиженные «правые», «яблочники» и «ОВР-щики» в ответ перешли к

бойкоту заседаний нижней палаты, после чего эксперты всерьез заговорили о парламентском кризисе. Но вмешавшийся в конфликт Владимир Путин не дал альянсу обиженных «меньшевиков» воплотиться в реальность. Политический шум постепенно стих, но, главное, в СПС поняли, что все их надежды на покровительство со стороны новой власти рухнули как карточный домик. Понимание, что контракт с Кремлем ничего не гарантирует, так как последний при удобном случае может воспользоваться правом его разорвать, подтолкнуло «правых» к активному поиску путей усиления влияния на принятие политических решений и

упрочения своих позиций в нижней палате парламента. В «Яблоке» это осознали еще раньше - сразу после получения откровенно слабых результатов на думских выборах - и еще больше укрепились в этом мнении, потерпев фиаско в ходе президентской кампании. Союз правых сил решил «идти в народ», то есть в регионы, создавать местные представительства. «Яблочники» задумали внутреннюю реорганизацию. К тому же, они решили совместными усилиями построить широкую демократическую коалицию с целью противостоять авторитарным устремлениям Кремля и близких к нему спецслужб. Впервые со времен развала

Советского Союза все крупные объединения демократического толка смогли договориться и выступить единым фронтом.

БРАК ПО РАСЧЕТУ

В Послании Федеральному Собранию Владимир Путин четко обозначил свою позицию по поводу того, какой он видит будущую партийную систему России - она должна быть малопартийной (максимум две-три партии). Слухи о таких проектах регулярно просачивались из президентской администрации. Сомневаться в реальности этих планов не приходится. Линия на сужение партийного спектра и одновременно на укрупнение организаций прекрасно вписывается в стратегию по упорядочению вертикали власти. Поэтому стремление «правых» консолидироваться как можно быстрее вполне укладывается в новейшие веяния, исходящие со Старой площади.

Интеграционные процессы, наблюдаемые сегодня в стане «правых», можно объяснить, прежде всего, желанием демократов не остаться на обочине политической жизни и вскочить на подножку уходящего поезда власти. Особую актуальность эти процессы приобретают также в связи с планами Центризбиркома РФ по ужесточению требований к политическим партиям и недопущению к парламентским выборам организаций, по статусу не являющихся таковыми.

Понятно, что в рамках двухпартийной системы, организованной по схеме «власть - оппозиция», ни у СПС, ни, тем более, у «Яблока» не будет ни одного шанса стать самостоятельной структурной составляющей. «Единство» несравненно больше любят в Кремле, поэтому очевидно, что роль «правящей партии», как себя любят называть «медведи», достанется именно им. Что касается роли «оппозиции», создающей видимость политической игры, то она, скорее всего, будет отдана на откуп коммунистам, которые не такие уж несговорчивые, какими хотят казаться.

Более мягкий вариант, а именно - трехкомпонентная структура партийной системы - может оказаться вполне приемлемым. Но чтобы гарантировать себе место на «правом» фланге при подобном сценарии развития событий, демократы должны представлять более ли менее организованную силу. Для обоих участников коалиции

путь этот весьма сложный и болезненный, но его успешное прохождение может стать залогом политического долгожительства «единой демократической партии».

Параллельно с интеграционными процессами в рамках демократической коалиции происходит и внутрипартийные метаморфозы: СПС ударными темпами создает сеть региональных отделений, а «Яблоко» затевает структурную реформу.

«ШОУ С ПОЦЕЛУЯМИ»

Распространяя организационную инфраструктуру на более низкие уровни, «правые» тем самым стремятся качественно улучшить работу с электоратом на местах с прицелом на региональные выборы (ближайшая перспектива) и, конечно, привлечь как можно больше сторонников во всероссийском масштабе (долгосрочная задача). Как образно заметила вице-спикер Государственной Думы от фракции СПС Ирина Хакамада, политическое объединение без представительств в регионах - это как «шоу без поцелуев».

Следует признать, что партстроительство в регионах идет бодрыми темпами. Несмотря на то, что «правые» не располагают пресловутым административным ресурсом в таком объеме, как «Единство», они не отстают от своих коллег из «Медведя», который также обзаводится «медвежатами» на местах. В некоторых субъектах Федерации коалиция СПС с «Яблоком» стала реальностью (см. информационную справку по взаимодействию СПС и «Яблока» в регионах).

Однако создание региональных отделений движения и налаживание совместной работы с представителями «Яблока» далеко не всегда и не везде идет гладко (например, в Брянске было создано два враждующих между собой СПС, а в Ярославле «яблочница» Елена Мизулина возглавила местную организацию «правых», что вызвало негативную реакцию со стороны Ярославского «Яблока»). Выводы об эффективности совместных действий СПС и «Яблока» можно будет сделать после того, как станут известны результаты выборов в регионах.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН РАСКАЧАЛ «ЯБЛОКО»

Все это время «Яблоко» тоже не дремало. Неудачи на парламентских и президентских выборах

подтолкнули руководство партии к принятию решений о реформировании организации. Окончательный вид реформа примет после очередного съезда, который пройдет в конце октября. Но уже сейчас можно предположить, что руководивший избирательной кампанией заместитель председателя партии Вячеслав Игрунов потеряет значительную часть полномочий, которые он сосредоточил в своих руках накануне выборов. Намечается избрание Центрального Совета, который будет заниматься стратегическим планированием партийного развития. Оперативным же управлением займутся 6-7 ответственных секретарей, за каждым из которых закрепят конкретное направление работы. Поможет ли новая организационно-партийная структура сделать деятельность партии «Яблоко» более эффективной, покажет время. Главное, на наш взгляд, что «Яблоко», так долго сопротивлявшееся и не желавшее покоряться «духу времени», наконец, осознало: отсутствие развития - путь в никуда.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

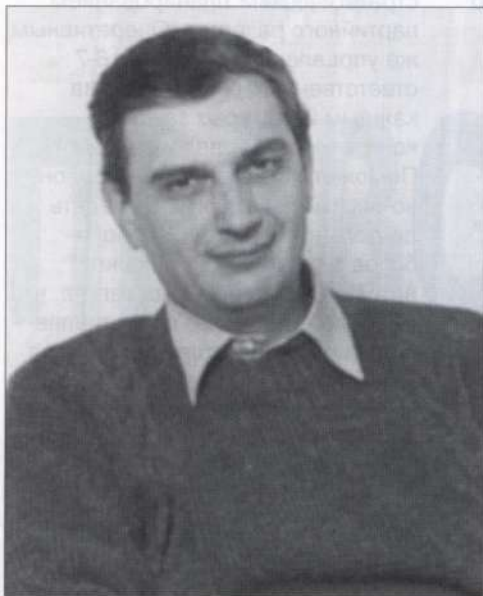
Оставив за скобками все тяготы переходного периода, многочисленные «но», усмешки скептиков, можно констатировать, что впервые за годы реформ демократические организации не только предприняли попытку объединить усилия, но и относительно успешно ее осуществляют. Сначала СПС наглядно продемонстрировал, что коалиция в отличие от мелких разрозненных политических образований способна гораздо эффективнее участвовать в борьбе за власть. Пример оказался «заразителен», и вот уже «Яблоко», демонстративно не вступавшее ни в какие союзы, поддержало идею координировать с «правыми» действия в Государственной Думе, согласовывать с ними решения о выдвижении и поддержке кандидатов на местных выборах. Декларируется цель сформировать на следующих парламентских выборах единый партийный список «Яблока» и СПС, а в перспективе не исключается и создание единой партии. «Лед тронулся, господа присяжные заседатели» - как говаривал Остап Бендер.

*Яна Годованая, Алексей Гривач,
философский факультет МГУ
им. М.В.Ломоносова*

ПОСПЕШАЙ, НО МЕДЛЕННО...

Интервью с Виктором ПОХМЕЛКИНЫМ

— Виктор Валерьевич, Союз правых сил был сформирован накануне выборов как коалиция демократически ориентированных партий и движений с целью преодоления пятипроцентного барьера. Единый избирательный блок правых выполнил свою задачу. Стоит ли на повестке дня преобразование коалиции в политическую партию?

— По вопросу о трансформации СПС в партию в нашей организации идут дискуссии. Есть понимание того, что степень сплоченности и организованности в Союзе должна быть выше. Но решение о создании партийной структуры на базе нынешнего объединения еще не принято. Дело в том, что СПС объединяет 9 организаций. Не все они равнозначны, но среди них есть организации со своими региональными структурами, со своей историей, и процесс преобразования в партию будет означать их ликвидацию. Поэтому процесс этот достаточно болезненный. К тому же, и в идеологическом плане СПС не монолитен. Можно сказать, что он объединяет либералов и правых консерваторов. Союз этот может быть прочным, но форсирование создания партии повлечет за собой

раскол на носителей государственнической идеологии и представителей либерального крыла. Более того, к членам партии предъявляются гораздо больше требований: усиливается дисциплина и т.п. Моя точка зрения - процесс этот нельзя тормозить, но не стоит и форсировать. Должны сложиться естественные условия, тогда наша организация сможет без ущемления чьих-либо интересов преобразоваться в партию. Думаю, что процесс будет идти весь следующий год.

— В одном из сентябрьских номеров журнала «Коммерсант-Власть» была опубликована информация о том, что ЦИК

РФ по указанию Кремля разрабатывает новый избирательный закон, по которому к выборам будут допускаться только политические партии. В случае его принятия СПС не сможет участвовать в предстоящих выборах в Государственную Думу. Станет ли угроза утверждения закона о выборах в такой редакции катализатором процесса преобразования Союза в партию?

— Эта идея обсуждается, но такого проекта пока нет, над ним еще только идет работа, и я думаю, что в столь жестком варианте этот закон вряд ли появится. Да, требования к политическим объединениям, которые будут участвовать в выборах, должны быть усилены, но наделять пассивным избирательным правом только партии и не допускать даже избирательные блоки - это абсурд. На сегодняшний день из всех объединений, имеющих фракцию в Госдуме, этому критерию соответствуют только две - КПРФ и, в какой-то степени, ЛДПР. Тем не менее проблема ужесточения избирательного законодательства учитывается нами при обсуждении вопроса о преобразовании СПС в партию.

— А какой позиции в отношении

действующего избирательного законодательства придерживается СПС? Что, с Вашей точки зрения, необходимо изменить, а что оставить в неприкосновенности?

— У нас (в Союзе правых сил - прим. ред.) есть несколько конкурирующих друг с другом идей о том, как можно усовершенствовать правовую базу выборного процесса. Общее в них лишь понимание того, что ныне существующая смешанная избирательная система консервирует пороки как пропорциональной, так и мажоритарной составляющих. Наряду с фракциями, которые были образованы на базе избирательных объединений, получивших более 5% голосов, в нижней палате представлены депутатские группы, созданные по конъюнктурным соображениям, совершенно без учета воли своих избирателей, которые голосовали за отдельных депутатов, а не за группу «Российские регионы» или «Народный депутат». Другой проблемой является формирование партсписка за «политическими кулисами», когда часть кандидатов становятся депутатами благодаря лишь популярности фигур из первой «тройки».

Что касается моей позиции, то я считаю, нам необходимо оставить сочетание этих систем, но при этом добиться, чтобы их «плюсы» были максимально использованы, а недостатки - нейтрализованы. Мы совместно с Сергеем Юшенковым подготовили проект, который сейчас дорабатывается для внесения в Думу. Суть его состоит в следующем. 225 депутатов будут избираться в одномандатных округах. Что касается формирования партсписка, то неизменным условием попадания в него должно стать выдвижение кандидата в одном из тех же округов. То есть по партспискам в нижнюю палату парламента смогут попасть только выдвигавшиеся, но проигравшие выборы соискатели

думских мандатов. При этом партия, естественно, должна преодолеть пятипроцентный барьер. Система довольно сложная, но, на мой взгляд, она оптимальна. Похожая избирательная система функционирует в Германии, с тем лишь отличием, что вместо одномандатных округов там выборы происходят по регионам. Другими словами, я категорический противник сохранения существующего порядка избрания депутатов по партспискам. Каждый депутат должен баллотироваться как минимум в конкретном субъекте Федерации, а лучше - в одномандатном округе. Но при этом необходимо сохранить партийное представительство в парламенте. В предлагаемом варианте партии смогут получить свое представительство за счет тех голосов, которые поданы за их кандидатов в округах.

– Фактически получается, что проигравшие (читай, не поддержанные нужным количеством избирателей) на выборах все равно становятся депутатами.

– Но ведь и в существующей пропорциональной системе партия, получившая более 5% на выборах, но меньше всех остальных, не считается проигравшей и получает депутатские мандаты в соответствии с полученными ею процентами голосов. Мы сочетаем элементы мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, но при этом устраняем наиболее негативные стороны каждой из них. Поэтому в прохождении в Думу проигравших кандидатов, поддержанных партией, нет ничего страшного.

– Какие шансы у этого законопроекта на прохождение через парламент?

– Этот проект, как я уже говорил, мне представляется оптимальным, но, боюсь, он будет иметь немало препятствий при прохождении через Думу. Он совершенно не выгоден ЛДПР, мало пригоден для «Яблока». Я не думаю, что в восторге от него будут коммунисты, хотя их позиции при этом не очень сильно бы пострадали. Но самым главным противником принятия такого закона будет, конечно, «Единство», имеющее мизерную поддержку в округах.

– Как Вы считаете, необходимо ли повышать требования к организациям, претендующим на участие в выборах, и в каком направлении следует реформировать избирательную систему на региональном уровне?

– Действительно, накопилась масса проблем, и выборы всех уровней показывают, что избира-

тельное законодательство очень несовершенно именно в части регулирования участия политических организаций. Тем не менее, на мой взгляд, революционные изменения избирательной системы будут только во вред.

Я поддерживаю усиление партийно-политической составляющей на выборах в регионах. Зачастую там сейчас происходит следующее: избирают каждого депутата в отдельности, дальше он начинает лоббировать корпоративные, ведомственные и прочие интересы, имеющие мало общего с реальными потребностями избирателей. Тогда как партия, представленная фракцией или депутатской группой в законодательном органе, естественно, несет гораздо большую ответственность перед избирателями. Это гарантируется в том числе и федеральными структурами партийной организации. Я за то, чтобы представительство партий было гораздо большим. В принципе, в регионах также можно применить предлагаемую нами схему. Скажем, в законодательный орган избирается 40 депутатов, половина депутатского корпуса формируется из кандидатов, победивших в 20 округах, а другая половина - из кандидатов, занявших второе, третье, четвертое места, но при этом выдвинутых партиями.

– В начале года СПС объявил о форсированном создании региональных отделений движения. Как идет этот процесс?

– Очень интенсивно. Практически во всех субъектах Федерации у нас созданы региональные организации, многие из которых уже включились в идущие на местах политические кампании. Кое-где эти организации созданы вместе с «Яблоком» (например, в Ярославле, где председателем стала «яблочница» Елена Мизулина), либо с организациями, не входящими в СПС на федеральном уровне (в Калининградской области таким союзником стало объединение «Янтарный край»). Нельзя сказать, что все идет гладко. Есть определенные сложности, остро стоит проблема новых людей. Случаются и конфликты между некоторыми региональными организациями. Все это присутствует, как и в любой молодой развивающейся политической структуре.

Между тем, несмотря на отдельные сложности, вертикаль между Центром и регионами строится, и, я считаю, что процесс этот идет достаточно быстро и эффективно. Хотя окончательную оценку нам выставят избиратели на выборах. Результат этих выборов будет во многом

зависеть от эффективности работы региональных организаций и от степени взаимодействия с Центром.

– Вы упомянули о взаимодействии СПС с «Яблоком». Расскажите, пожалуйста, подробнее, как происходит это взаимодействие?

– С «Яблоком» у нас было подписано соглашение, в котором мы обозначили несколько ключевых пунктов, определяющих направления сотрудничества. Во-первых, это координация нашей работы в Думе. Для этих целей был специально создан Координационный совет по законодательческой деятельности, на мой взгляд, очень неплохо справляющийся со своими задачами. Во-вторых, образован объединенный Политсовет (по 6 человек с каждой стороны), который уже согласовывает позиции по политическим вопросам. Сейчас главной задачей для нас является совместное выдвижение либо поддержка кандидатов на региональных выборах. Поставлена цель создания единых депутатских групп и фракций на региональном уровне. По этим основным направлениям и будет вестись работа.

Вернемся к местным выборам. В общем, согласование по позициям с «Яблоком» идет нормально, за исключением отдельных регионов. По ключевым вопросам договориться удастся, учитывая, что наша организация только что созданная, молодая и не может рассчитывать на какие-то крупные, серьезные победы на этих выборах. Поэтому хорошим результатом для нас стала бы победа на губернаторских выборах в трех-четырёх субъектах Федерации и создание депутатских групп не менее, чем в трети законодательных органов регионов. На большее рассчитывать не приходится, так как мы еще не обросли мощными политическими мускулами. Тем не менее, как мне кажется, у нас есть реальные шансы на победу в губернаторских выборах в Рязанской области (там кандидат от СПС Михаил Малахов на сегодняшний день по рейтингу очень не на много отстает от действующего губернатора). Рассчитываем, что президент Республики Алтай Семен Зубакин повторит свой успех. Кстати, он сейчас единственный глава субъекта Федерации, который входит в СПС. В этом регионе складывается непростая обстановка, но мы рассчитываем на его победу. Чисто «эспэсовский» кандидат у нас во Владимирской области - Юрий Власов. Есть и несколько регионов, где кандидаты в губернаторы у нас общие с другими политическими организациями.

ОДНА ГОЛОВА ХОРОШО, А ДВЕ - ЛУЧШЕ

— Сергей Викторович, Вы были депутатом Госдумы предыдущего созыва. Какие принципиальные изменения, на Ваш взгляд, произошли в третьей постсоветской Думе по сравнению с предыдущими?

— Главное отличие этой Думы от прежних состоит в том, что в ней нет «контрольного пакета» у Зюганова и К°. У КПРФ и ее союзников, по сути, нет права вето на принятие решений, что не замедлило сказаться на результатах законодательной деятельности. Нынешняя Дума стала похожа на партсобрание, в ее стенах практически не происходит серьезных политических дебатов. Есть партия скандалистов, которые время от времени, стремясь попасть в эфир, высказывают какие-то интересные идеи. Но, в целом, можно сказать, что Государственная Дума перестала быть политическим органом. Отчасти это происходит из-за отсутствия в ней на данный момент одной доминирующей идеологии, отчасти от того, что в нынешний состав попало немало людей, имеющих весьма отдаленное представление о законодательной работе.

— Сейчас в обществе разворачивается дискуссия по поводу партийной системы, которая наиболее эффективно функционировала бы в российских условиях. Уже понятно, что существующая система будет реформироваться. Происходят ли какие-нибудь изменения в этой связи в партии «Яблоко»?

— Партия «Яблоко» уже сложилась как общероссийская структура. Мы создавали ее в течение последних семи лет. Наши региональные отделения действуют более чем в 60 субъектах Федерации. Своей главной задачей на

сегодняшний момент мы считаем укрепление и развитие того, что было наработано за прошедшие годы. Тем более в нынешних условиях, когда у значительной части населения растет разочарование относительно личной жизни и перспектив политических процессов в стране, мы должны оказывать поддержку нашим организациям, нашим людям.

В партии начата структурная реформа. На последнем съезде, который состоялся в июле, были приняты решения о модернизации механизма управления партией. Если раньше у нас было три заместителя председателя объединения, то сейчас мы сократили это число до одного и ввели пост секретаря Центрального совета. Планируется, что в него войдут 6-7 человек, основной задачей которых станет ведение организационной работы по тем или иным направлениям (таким как выборы, идеологическая работа, партстроительство, законодательная работа фракции, информационная политика и т.д.). Как следствие, мы осуществляем реорганизацию аппарата, пытаемся найти новых людей, влить новую струю в наше объединение. Это очень болезненный, но необходимый на данном этапе процесс. Его конечной целью является резкое повышение эффективности работы партии по вышеназванным направлениям.

Кроме того, мы очень серьезно относимся к созданию коалиции всех демократических сил, в первую очередь, коалиции с СПС, и ведем работу с этой организаци-

Интервью с Сергеем ИВАНЕНКО

ей на уровне региональных структур по согласованию единых кандидатов на выборах всех уровней, выработке совместной позиции по голосованиям в Госдуме, совместной политической позиции по ряду вопросов. Наши приоритетные задачи на сегодня: во-первых, укрепление того партийного ядра региональных организаций, которое у нас есть, и, во-вторых, создание широкой демократической коалиции.

— Вы заговорили об объединении с Союзом правых сил. До этого года ни одна из попыток договориться и выступить единым политическим фронтом у демократов не удалась. Почему именно сейчас? В чем причины столь активных и, главное, успешных действий на этом направлении?

— Если раньше у нас была политическая борьба между «красными» и «белыми», то теперь

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СПС И «ЯБЛОКА» В РЕГИОНАХ*

В 50 регионах установлены рабочие контакты СПС с представителями «Яблока».

В 7 регионах (Карачаево-Черкесской Республике, Республике Саха, Северной Осетии, Хакасии, Магаданской области, Московской области, Коми-Пермяцком АО) региональные отделения «Яблока» не обнаружены.

В 47 регионах достигнуто принципиальное соглашение с «Яблоком» о совместной работе (в трех - продолжаются переговоры).

В 30 регионах договорились об образовании коалиций на региональных и местных выборах.

В 16 регионах представители «Яблока» вошли в Координационный совет или в состав учредителей СПС: Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Брянская (лидер «Яблока» избран заместителем председателя КС), Владимирская, Волгоградская, Кемеровская, Новгородская, Омская, Пензенская, Самарская, Сахалинская, Смоленская, Тульская, Ярославская области (лидер «Яблока» стала председателем КС), Ямало-Ненецкий АО.

В двух регионах (Приморский край и Санкт-Петербург) созданы совместные координационные органы.

◆ Алтайский край: соглашение о взаимодействии на выборах представительных органов.

◆ Краснодарский край: соглашение о выдвижении единого кандидата на губернаторских выборах и о совместной работе на муниципальных и местных выборах.

◆ Красноярский край: договоренность о выдвижении единых кандидатов на выборах.

◆ Архангельская область: коалиция на муниципальных выборах.

◆ Иркутская область: договор о выдвижении совместных кандидатов.

◆ Липецкая область: создается единый блок для выборов в горсовет.

◆ Тамбовская область: совместное проведение кампаний на муниципальных выборах.

◆ Санкт-Петербург: договоренность о совместных действиях на региональных и местных выборах.

* Данные приводятся по материалам сайта Союза правых сил - www.sps.ru.

такого жесткого противостояния по линии «коммунисты - некоммунисты» нет. Но появилась другая опасность - приход к власти армейских функционеров, представителей спецслужб, что приводит к попыткам подмены публичной политики интригами, росту «серого» влияния в стране. Вот почему создание этому серьезной альтернативы - мощной демократической коалиции, которая будет оказывать влияние на все политические процессы в стране - является одной из главных наших задач.

Сегодня мы во многом возвращаемся к ситуации конца 80-х - начала 90-х годов, когда все демократы объединялись независимо от различий в их взглядах. На повестке дня стоят базовые вопросы, к которым мы не возвращались в течение 10 лет, - соблюдение гражданских прав и свобод, включая свободу слова и личные права человека, то есть те, которые считаются важнейшими завоеваниями «ельцинской эпохи». Существует реальная опасность со стороны сил, ратующих за превращение нашей страны в военнополицейское государство с тоталитарными методами управления. Не допустить такой сценарий развития событий - основная задача складывающейся демократической коалиции. У нас есть и будут разногласия, но, главное, есть и общие цели, во имя которых можно забыть о несоответствии взглядов на некоторые проблемы.

— Сразу после думских выборов экспертами было высказано мнение, что «высокие цели» - это, конечно, хорошо, но главная причина столь быстрого сближения - боязнь не преодолеть пятипроцентный барьер на следующих парламентских выборах.

— Что касается пятипроцентного барьера, то этот вопрос, с моей точки зрения, вторичен. Я не сомневаюсь, что если «Яблоко» самостоятельно пойдет на выборы, даже в условиях массовой манипуляции общественным мнением, административного нажима и фальсификаций, имевших место на последних выборах, оно пройдет этот барьер. И никто не осмелится подтасовывать наши голоса, так как в этом случае у чиновников возникнут серьезные проблемы. У нас есть устойчивое, абсолютно твердое ядро сторонников, которые будут за нас голосовать всегда, поскольку эти люди разделяют нашу идеологию. Это, собственно говоря, и есть «Яблоко».

Просто часть из нас занимается политикой в Госдуме, а остальные поддерживают ее, считая, что именно так нужно сделать в стране, а не иначе. Кроме того, у нас возможно расширение социальной базы, которое, между прочим, состоялось перед выборами 1999 года, но в силу специфической избирательной политики, которую проводила власть (как я уже говорил, использование административного ресурса, манипуляция общественным мнением, фальсификация), эта база была искусственно сужена. Но дело совершенно не в этом. СПС и «Яблоко» по отдельности - сравнительно небольшие фракции, и нам очень сложно, даже на уровне публичной политики, противостоять власти, хотя мы это делаем с большей или меньшей эффективностью. Но когда мы делаем совместное политическое заявление, это становится событием в масштабах всей страны и оказывается более весомым и для Президента, и для Правительства. Также дела обстоят и с общими законодательными инициативами. Наша коалиция - это прежде всего не механическое объединение электората, а появление новой демократической силы, которая сможет эффективно влиять на процесс принятия решений.

— Можно ли говорить о формировании единой партийной структуры на базе СПС и «Яблока»?

— Мы говорим о коалиции, а не об организационном слиянии. На данном этапе речь идет о сохранении наших оргструктур и создании координирующего органа, который, кстати, уже действует, - объединенного Политического совета. Только часть его решений являются обязательными для СПС и «Яблока», например, по выборам, когда мы выдвигаем единого кандидата. По другим вопросам мы по-прежнему принимаем самостоятельные решения.

Объединение - очень длительный процесс. Мы должны постепенно, работая вместе, выдвигая совместные политические инициативы, искать новые формы нашего взаимодействия. Первая совместная крупная политическая акция - выдвижение кандидата на выборах губернатора Санкт-Петербурга. Были проведены «праймериз», по итогам которых единственным кандидатом от демократических сил стал Игорь Артемьев. К сожалению, нам не удалось выиграть у Владимира Яковлева, но опыт, получен-

ный в ходе той кампании, неоценим. Он был учтен при выдвижении в округе № 209 Санкт-Петербурга Анатолия Голова*.

— Какими бы ни были причины объединения СПС и «Яблока», но оно вполне вписывается в реформу партийной системы, которую, по имеющейся информации, затевает Кремль. Речь идет о создании двух или трех крупных политических партий по примеру многих развитых стран. Остальные же партии, более мелкие или неудобные верховной власти, будут отлучены от парламентской политической деятельности.

— Во всех цивилизованных развитых странах, как правило, существуют двух или трехпартийные системы. Создание «малопартийной» системы является целью и в России, так как более крупные партии имеют соответственно больше возможностей и ресурсов влияния на политические процессы, а значит и отстаивания интересов своих избирателей. Но главный вопрос в том, какими методами к этому идеалу двигаться. Если административными, то мы против. Должны существовать механизмы, которые будут способствовать созданию крупных политических объединений. Но, с другой стороны, я считаю, что запрещать людям объединяться в «партию любителей пива» неправильно. Такая партия тоже имеет право на существование, если за нее кто-то голосует.

— А как Вы относитесь к критериям политической партии, которые предполагается заложить в этот закон?

— Безусловно, критерии отличия общественной организации от политической партии должны быть более четкими, но при этом следование этим критериям должно быть реальным. Например, для создания первичной региональной организации необходимо не менее 10 человек. Но если вместо 10 было бы, условно, 10000, это уже расценивалось бы как административное ограничение. Выполнить его на сегодня смогли бы только две партии - КПРФ и «Единство», да и то последнее только за счет команды «сверху». Критерии не должны быть неприемлемыми и запретительными. Идея создания административной политической

системы вызывает множество вопросов с точки зрения Конституции. Необходимо учитывать не только активное, но и пассивное избирательное право населения (не только выбирать, но и быть избранным). Пассивное избирательное может быть реализовано двумя путями: через выдвижение по одномандатному округу либо путем создания организации, которая будет участвовать в выборах по партийным спискам. Первый путь обеспечивает отстаивание интересов очень небольшой группы избирателей. В то время как партия призвана отстаивать права более широких социальных групп, условно существующих в масштабах всей страны. Создание двухпартийной системы фактически ограничит и права избирателей, которые будут лишены достаточно широкой альтернативы.

Что касается позиции по законопроектам о выборах и о партиях, то мы подготовили своей проект, но по формальным причинам. В Госдуме находится старый законопроект, отклоненный Советом Федерации, поэтому наш вариант пока не может быть внесен так же, как и президентский, и проект, подготовленный ЦИКом. С последним мы пока не ознакомились. Были озвучены какие-то отдельные позиции, но текста как такового еще нет, и соответственно обсуждать нечего. Мы считаем, что принимать закон о политических партиях нужно по принципу - семь раз отмерь, один отрежь. Решения Координационного совета СПС и «Яблока» сводятся к следующему: в законе об общественных организациях есть норма о политических объединениях. Мы предлагаем принять закон о партиях с сохранением того, что уже существует в практике общественных объединений, и заполнением пробелов в законодательстве. То есть нужен рамочный закон, который будет определять деятельность объединений, принципы формирования руководящих органов, порядок определения численности и т.д. Вопрос о партиях не в названии, а в существе дела. Мы против принятия закона, который будет принципиально отличаться от закона об общественных объединениях. Должна быть некоторая специфика,

но вариант принудительного запрета на создание политической партии или установление «неподъемных» требований, что, в общем, одно и то же, мы категорически отвергаем, так же, как, повторюсь, мы будем против создания или укрупнения партий административными методами. Партия должна создаваться снизу, гражданами, по тем направлениям, которые они считают правильными, а не по тем, которые считает правильными ЦИК. Если говорить о стимулировании перехода к «малопартийной» системе, то для этого достаточно двух норм - о сохранении пятипроцентного барьера и о финансировании тех партий, которые смогут его преодолеть.

— Как Вы относитесь к увеличению барьера?

— Можно говорить об увеличении барьера с 5 до 7%, но мы должны исходить из принципа, а не из цифр. Это опять-таки касается разговора об административных методах. Можно ввести 25%, и в результате мы получим «нольпартийную» систему. Если говорить о 5%, то эта цифра возникла не случайно. Есть определенная доля населения, которая считается представительной для решения тех или иных политических вопросов. Это та минимальная доля населения, которая имеет право на отстаивание своих интересов через создание своей фракции в парламенте. И естественно, слишком высокий процентный барьер будет фактически означать запрет для части населения иметь представительство в парламенте. С моей точки зрения, вопрос о том, сколько должно набрать избирательное объединение - 5 или 7%, чтобы получить место в Думе - не является принципиальным. Кстати говоря, в Германии, чью избирательную систему мы наполовину скопировали, есть норма, согласно которой, если партия не преодолевает барьер, но три ее кандидата побеждают в округах, она все же получает некоторое количество мандатов, пропорциональное набранным ею голосам. У нас же партии, набравшие менее 5%, не получают ничего, вне зависимости от итогов выборов в округах. Я не против введения 7% барьера, но при условии создания в России вышеописанной системы.

*Анатолий Голов («Яблоко») был поддержан СПС и кандидату от «правых» Руслану Линькову, бывшему помощнику Галины Старовойтовой, было предложено снять свою кандидатуру в пользу А.Голова. Но тот отказался и пошел на выборы в качестве независимого кандидата. В итоге выборы по 209 одномандатному округу Санкт-Петербурга были сорваны ввиду низкой явки избирателей. Большинство экспертов склоняются к мнению, что это произошло во многом из-за несогласованности действий демократических кандидатов.

– У некоторых представителей исполнительной власти, как и среди части законодателей, есть идея ликвидировать систему выборов по партийным спискам и все 450 мандатов распределять путем выборов по мажоритарной системе.

– На данном этапе мы против избрания депутатов Думы только по одномандатным округам. Лет так через 50 мы поддержим эту идею, можете поймать меня на слове. Но сейчас это убьет нашу партийную систему, которая, по сути, еще не успела родиться. Отказ от пропорциональной системы поставит крест на независимом и профессиональном парламенте, по крайней мере, в современных российских условиях. У нас будет товарищ Зюганов в разных ипостасях, будут бандиты и всевозможные чиновники. Система индивидуальных выборов оттачивалась в развитых странах на протяжении нескольких сотен лет в условиях сложившейся партийной системы. Переход к мажоритарной системе возможен только, когда у нас устоится «малопартийная» система.

– Сейчас в регионах во всю идет «выборная страда». Какая стратегия будет избрана на этом направлении и каковы шансы «Яблока» в региональных избирательных кампаниях?

– Осень и весна 2000-2001 годов - серьезный этап в политической жизни регионов. Стратегия поведения на этот период разрабатывалась нами совместно с СПС. Суть ее в следующем: мы сейчас недостаточно сильны, чтобы претендовать на серьезную победу на губернаторских выборах, нам пока еще трудно продвигать единых кандидатов и обеспечивать им прохождение. На сегодня реальная альтернатива такова: есть губернатор с подмоченной репутацией, связанный с какими-то политическими и экономическими (а иногда и бандитскими) структурами, и есть мэр столичного города, тоже с неопределенной репутацией и поддержкой целого ряда «организаций». В зависимости от конъюнктуры Кремль поддерживает одного либо второго, то есть происходит выбор внутри «партии власти». Нам пока

сложно на равных бороться с кандидатами, наделенными значительными административными и финансовыми ресурсами. У нас есть совместные кандидаты. Мы будем их выдвигать, поддерживать и пытаться добиться результата.

Основное внимание мы сосредоточили на выборах в законодательные собрания субъектов Федерации, наша стратегия на этих региональных выборах заключается в том, чтобы добиться как можно большего в региональных законодательных органах.

– Готово ли «Яблоко» к предвыборным альянсам с другими партиями, не считая СПС?

– Некоторых кандидатов мы поддерживаем вместе с «Отечеством», иногда получается так, что совместно с Кремлем. Не исключен союз и с коммунистами. Но согласовываем позиции непосредственно до принятия решений о выдвижении или поддержке того или иного кандидата мы только с СПС.

**Беседу вели
Я.Годованая, А.Гривач**

ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ

Похмелькин Виктор Валерьевич

Дата и место рождения: 3 февраля 1960 г. в городе Пермь.

Образование: Пермский Государственный Университет (юридический факультет, специальность - правоведение), Аспирантура юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат юридических наук.

Трудовая деятельность: с 1986 г. работал старшим преподавателем Пермских высших курсов МВД СССР; в 1990-1992 гг. являлся научным руководителем Пермского научно-исследовательского центра «Правовая политика»; с 1992 по 1993 г. - научным руководителем ИЧП В.В.Похмелькина «Научно-исследовательский институт правовой политики».

Депутатство: депутат Государственной Думы первого, второго и третьего созывов; первый заместитель руководителя фракции СПС, член Комитета ГД по законодательству.

Общественно-политическая деятельность: член политсовета партии «Демократический выбор России» с 1994 г., председатель Пермской областной организации ДВР, президент Пермского регионального фонда законодательных и социальных инициатив, член правления Пермского регионального правозащитного центра и Пермского отделения Всероссийского общества «Мемориал»; руководитель Пермского отделения ОПОО «Союз правых сил».

Иваненко Сергей Викторович

Дата и место рождения: 12 января 1959 г. в городе Зестафони Грузинской ССР.

Образование: экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат экономических наук.

Трудовая деятельность: младший научный сотрудник, ассистент кафедры политэкономии, старший преподаватель - начальник курса экономического факультета МГУ, ведущий научный сотрудник Центра экономических и политических исследований («ЭПИцентра»), в 1994-1996 гг. - главный специалист аппарата Госкомиссии Совета Министров РСФСР по экономической реформе.

Депутатство: депутат Государственной Думы первого, второго и третьего созывов; член Комитета Госдумы по информационной политике, председатель Комиссии Госдумы по законодательству о соглашениях о разделе продукции (СРП), первый заместитель руководителя фракции «Яблоко» по организационным вопросам, член Совета фракции.

Общественно-политическая деятельность: с января 1996 г. заместитель председателя Общественного объединения «Яблоко».

ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ ИЗ ДОСЬЕ РЕДАКЦИИ